

ПЯТЬ ИЗМЕРЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

предложения для Армении

Игорь Багрян*

Ключевые слова: компоненты государственной экономической политики, кризис, эффективность развития, инфраструктурные проекты, планирование развития

Введение. Постановка проблемы

Критерием эффективности государственной экономической политики является ее соответствие наиболее актуальным задачам общественного развития в текущем и будущем отрезках времени. Достижение эффективности обеспечивается тремя факторами: структурой компонент-измерений экономической политики; соотношением между ними; содержанием, которое вкладывается в каждую компоненту.

Кризисные ситуации в экономике на национальном и, особенно, на глобальном уровне заставляют кардинально пересматривать существующие представления об этих трех факторах. Выход из кризиса наступает тем скорее и эффективнее, чем на более глубокой методической основе происходит разрушение старых стереотипов.

Цель первой части работы – дать сжатое концептуальное описание процесса последовательного формирования компонент-измерений экономической политики и связанных с ними представлений.

Вторая часть работы посвящена объединению в единую систему посткризисных представлений об иерархической связи между этими компонентами, которые в той или иной степени уже нашли отражение в посткризисных публикациях, и дать на этой основе рекомендации для Армении.

---

* Советник ЦБ РА.

1. Хронология: этапы формирования и существующая содержательная интерпретация

Современный посткризисный анализ этого процесса позволяет установить, что все они четко связаны с созданием нового качества в общественной деятельности, возникающего как результат развития, то есть как результат причинно-следственной связи: развитие – качество. Можно сказать, что развитие – это особый вид динамики, завершающейся возникновением нового качества. Сказанное нашло свое отражение в названиях первых двух измерений.

Создание предпосылок для развития – Мейнстрим I

Исторически содержание этого первого измерения (компоненты) экономической политики определилось фетишизацией, культом рынка, идущим от формулы рынка А.Смита: пороки каждого – благосостояние всех. В этой формуле рынку отводилась роль волшебного философского камня, переплавляющего отдельные эгоистические стремления к максимизации дохода в рост общественного благосостояния.

Сама формула, несмотря, а, может быть, и благодаря своей сжатости, содержит два противоречивых ёмких тезиса. Первый из них фиксирует факт порочности, доминирования эгоистичного стремления к максимизации дохода. Другой утверждает принципиальную возможность получения добра (общественное благосостояние) из зла-Эго: здесь принципиально важной является не легитимизация эгоизма, а опора на него как на главную движущую силу.

В теоретико-методическом отношении эта формула опиралась на теорию экономического равновесия Л.Вальраса, ставшую основой мейнстрима I. В рамках этой теории доказывается возникновение равновесных цен, устанавливающих балансовые соотношения между затратами и доходами субъектов рынка, стремящихся максимизировать свой доход.

Анализ математической постановки экономического равновесия сделал очевидными достаточно жесткие требования к рынку, которые должны гарантировать его усредняющую роль. Важнейшим из них является равноправие субъектов рынка по двум аспектам: организационном – не допускается возможность влияния на цены; информационном – вся необходимая информация одинаково доступна всем. Обеспечение выполнения этих требований возлагается на государство, и оно составляет суть первой предпосылки для развития (1.1.).

Вторая предпосылка для развития связана с необходимостью обеспечения для субъектов экономики и общества в целом прогнозируемости ключевых макроэкономических показателей: инфляции, курса национальной валюты, параметров налоговой системы (1.2.).

Третье требование вытекало из необходимости проектировать и реализовывать важнейшие инфраструктурные проекты, лежащие вне компетенции рынка (1.3.).

Приведенные три требования к государственной экономической политике: (1.1); (1.2); (1.3) составляют содержание 1-го измерения этой политики – создание предпосылок для развития.

1.2. Планирование развития

Экономическая теория, связанная с первым измерением государственной экономической политики, впоследствии стала мейнстримом – доминирующим течением.

В данной работе она обозначена как мейнстрим I, так как следующий этап развития экономической теории связан с институционализмом, который стал доминировать вначале в США, а затем на всем Западе – мейнстрим II.

В рамках мейнстрима I предполагали, что выполнение трех требований к государственной экономической политике (1.1); (1.2); (1.3) является не только необходимыми, но и достаточными условиями развития экономики, то есть при соблюдении этих требований рынок становится самодостаточным институтом. Однако очень скоро международная конкуренция в экономической сфере, обостренная политическим и военно-стратегическим факторами, убедительно доказала, что возможности рынка весьма ограничены. Рынок по своей природе статичен и способен лишь медленно эволюционировать.

Этот факт четко отобразился в моделях равновесного экономического роста, в которых выходной показатель – валовый внутренний продукт (*GDP*) выступает функцией факторов: труд, капитал, инвестиции. В наиболее развитой форме эти модели включают отдачу от вложений в возможности человека – человеческий капитал.

Современная, особенно посткризисная критика обоснованно отмечает, что в этих моделях принципиально отсутствует возможность возникновения

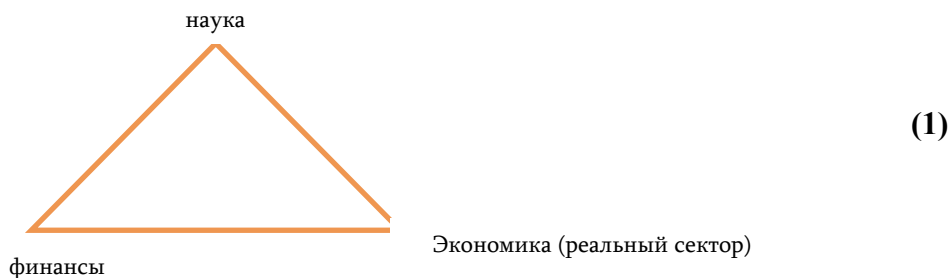
положительных («экономическое чудо») или отрицательных (кризис) качественных изменений). Эти модели несут в себе информацию о возможностях бескачественных эволюционных изменений.

Это обстоятельство обусловило новое требование к государственной политике – планирование качественных изменений или, что то же самое, создание процесса развития.

На современном этапе это требование приобрело форму широко известного на Западе и во всем мире принципа: планирование развития (*development planning*). Это планирование в неявной форме опирается на тезис о том, что развитие объекта выражается в изменении его структуры.

На начальном этапе планирование развития рассматривалось как изолированное планирование будущей структуры трех ключевых институтов общества: наука, экономика (реальный сектор), финансы. В соответствии с таким подходом ответственность за планирование развития исчерпывалась отдельными государственными органами.

На следующем этапе пришло понимание того факта, что развитие всех трех институтов резко ускоряется, если рассматривать развитие взаимосвязано. В соответствии с этим подходом возникает новая функция системного планирования развития как компоненты государственной политики. Этот подход были формализован специалистами американской корпорации *RAND* в форме понятия национальной инновационной системы США, объединяющей все три института в единый треугольник.

Целостность функции планирования развития выражается в целостности НИС как результата государственной политики, обеспечивающей цикличное выполнение функций:

- генерация идей
- трансформация идей в экономический продукт
- спрос на новые экономические продукты

Этим функциям соответствуют институты:

- наука, образование, искусство
- финансовая система, малый и средний наукоемкий бизнес
- крупный капитал (олигархи), региональные и городские хозяйства, государственные министерства.

Сегодня уже бесспорно, что каждая страна, опираясь на международный опыт, должна найти свою модель НИС, которая является важнейшим критерием уровня развития страны.

1.3. Институциональное развитие. Мейнстрим II.

Формирование каждого нового измерения (компонента) государственной экономической политики протекало на фоне обострения понимания существенной недостаточности уже существующих измерений.

Казалось, первые два измерения – создание предпосылок для развития и планирование развития – исчерпывают все возможные компоненты государственной политики. Однако практика показала, что для эффективности государственного управления далеко не безразлично в каких организационно-правовых формах осуществляется реализация компонент государственной политики. Это обстоятельство стимулировало возникновение нового направления экономической теории – *институционализма*, который выделил в качестве объекта исследования организационно-правовые структуры – институты. При этом понятие «правовые» рассматривалось в широком смысле: не только как формально-юридическое представление, но и неформальные общепринятые нормы.

Образно институт можно представить себе как мост, один конец которого связан с востребованной обществом функцией, а другой – с психологическими особенностями национального менталитета. Согласно нобелевскому лауреату Д.Норту, институт – это добровольно принятый Кодекс поведения. Дж.Ходжсон – современный лидер институционализма, автор «Манифеста современной эконо-

номической теории», считает, что психологической основой института выступает привычка, рутинное поведение. Общие для больших групп людей или народа в целом рутинные подсознательные программы являются основой института.

Известный американский экономист У.Гамильтон пишет, что институт выражает преобладающий и постоянный способ мышления, который стал привычным для группы людей или народа. Институциональная структура снижает информационную неопределенность при принятии решений в повседневной жизни, за счет их рутинной автоматизации.

В процессе воспитания личности институциональная структура переводит на подсознательный, иррациональный уровень большую часть мыслительности человека. Этот фактор обуславливает как положительные, так и отрицательные последствия. Положительной стороной рутинизации принято считать явление профессионализма. С позиций институционализма любую социальную систему от личности до общества в целом можно рассматривать как совокупность рутинных, подсознательных программ-институтов, задающих реакции этой самой системы. Сказанное составляет суть теории фирмы, устойчивость которой обусловлена набором рутинных программ, выражающих уровень ее профессионализма.

Отрицательный аспект рутинизации выражается в подавлении творческого начала в человеке. Об этом аспекте очень жестко высказался лауреат нобелевской премии Ф.Найт: «Самое вредное это не незнание чего-либо, а необходимость помнить чертову уйму вещей, которые в большей части не верны (не нужны)».

Единственным способом преодоления последствий рутинизации является рефлексия – внешний, отстраненный анализ рутинных стереотипов. Рефлексия выступает основой осознанного изменения институциональной структуры. Необходимость осознанной рефлексии вытекает из фундаментального факта обратной связи между государственной политикой и институциональной структурой.

Сегодня уже стал общепринятым тезис о том, что не инвестиции, а институциональная структура является решающим фактором развития экономики и общества. Затраты, которые несут субъекты экономики принято разбивать на две части: прямые и сопутствующие – трансакционные. Первые непосредст-

венно связаны с технологическим процессом производства товаров или услуг, а вторые обусловлены правовой и ментальной средой, в которую погружены субъекты рынка.

Неэффективная институциональная среда приводит к росту трансакционных затрат. По оценке американских экспертов, соблюдение законов в самом первом приближении оценивается в \$1,2 трлн. и примерно 40% из них имеют больше негативных последствий, чем положительных.

Проблема эффективности институциональной структуры стала на современном этапе ключевой как для развитых, так и развивающихся стран. Решение этой проблемы выводит на следующее, четвертое, измерение государственной экономической политики – культурологическое.

1.4. Культурно-цивилизационный (культурологический) фактор влияния на институциональную систему

Современная экономическая теория предъявляет следующие жесткие требования к формируемым в ходе государственной политики институтам. Прежде всего, это требование доверия к институту со стороны вовлекаемого в сферу его действия населения. Решающая значимость фактора доверия к государственным институтам (доверие по вертикали) и друг другу (по горизонтали) стала ключевым тезисом в работах известного американского социолога – экономиста Ф.Фукуямы.

Гораздо раньше об основополагающей значимости фактора доверия для национальной государственности в контексте чувства справедливости говорилось в книге Платона «Государство». Это чувство Платон считает ключевой чертой человеческой психики, определяющей возможность создания эффективного государства.

Другое ключевое требования к проектируемым институтам сформировалось в процессе обобщения устойчивых «экономических чудес», изменяющих статус страны в международном сообществе. Было подмечено, что радикальный экономический успех наступает только в случае предварительной консолидации общества. А это в свою очередь требует активизации в психике человека центростремительных, консолидирующих стимулов. Наиболее ярким примером такого стимула является стремление выпускать качественную продукцию.

Основоположник институционализма Т.Веблен утверждал, что в психике человека весомое место занимает «инстинкт мастера», стимулирующий делать свою работу качественно, независимо от оплаты. В развитой форме этот институт диктует стремление к самосовершенству – становлению Мастером. Можно сказать, что «инстинкт мастера» является ключевым «подарком» человечеству, обуславливающий его духовное развитие.

Уровень развития общества и экономики является прямым следствием соотношения между «инстинктом мастера» и стремлением к максимизации дохода. И германское, и японское экономические чудеса стали результатом официально поставленной перед народом задачи: германское (японское) – значит качественное. Теоретическому обоснованию сказанного посвящена концепция (парадигма) менеджмента идеологического отца японского экономического чуда Эдварда Деминга.

Из сказанного вытекает, что институциональная система должна установить иерархию между стимулами к созданию качественной продукции и стремлением к максимизации дохода.

1.5. Национальная безопасность

Вышеперечисленные четыре измерения государственной экономической политики образуют иерархическую систему в обратном хронологическом порядке: от четвертого к первому. Эта иерархия носит не детерминированный, однозначный характер, а контекстный, когда иерархия верхнего уровня задает возможные варианты нижнего. При этом между четвертым (культурологическим) и третьим (институциональным) измерениями существует обратная связь.

Современный этап осуществления государственной экономической политики отличает четкое понимание того ключевого обстоятельства, что все указанные четыре компоненты должны находиться в постоянной оболочке системы национальной безопасности. А именно: культурологическое измерение, связанное с национальным менталитетом, должно находиться в контексте духовно-психологической безопасности, частью которой выступает информационная безопасность; институциональное измерение – в контексте организационно-правовой безопасности; планирование развития и создание предпосылок для развития – в контексте экономической и финансовой безопасности.

2. Контекстная иерархия компонент экономической политики. Предложения для Армении

2.1. Концептуальная схема государственного управления экономикой. Основное условие институциональной политики

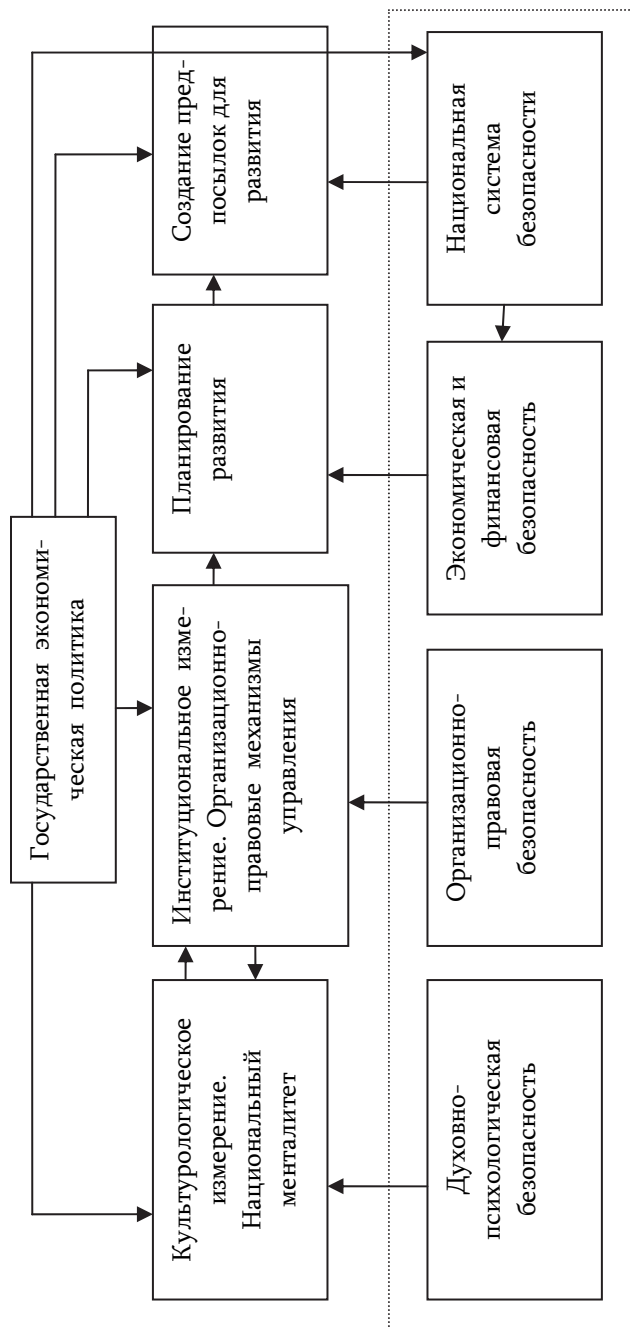

Схема (2)

Схема (2) является вариантом, примером укрупненного схематического представления системы государственного управления. Развернутое представление этой системы выразится в форме содержательного и структурного описания каждого блока. Это представление должно учитывать следующее фундаментальное обстоятельство.

Действующие в настоящее время схемы государственного управления в странах с достаточно длительной предысторией государственности являются результатом, отражением этой предыстории. Вследствие этого логика этих схем имеет усложненный, искривленный рисунок, обусловленный давлением исторической конъюнктуры. Сказанное означает, что буквальное заимствование отдельных внешних институтов, вырванное из контекста их исторической организационно-правовой оболочки, является путем в «институциональную ловушку» – ситуация, о которой уже давно предупреждают лидеры институционализма. Воспроизведение всего чужого организационно-правового контекста принципиально невозможно, так как, по сути, означает воспроизведение чужого исторического пути на совершенно другой культурологической почве.

Кроме того, существует еще более важное обстоятельство: страна, строящая свою систему государственного управления с «чистого листа», имеет серьезное преимущество в смысле возможности избрать более совершенную, логически более ясную концептуальную схему.

Сказанное можно обобщить в виде формулы требования к политике заимствования институтов: единство по идеологическим основам и максимальный учет национальной конкретики.

2.2. Современная идеология государственного управления экономикой

Главной основой современной идеологии государственного управления выступает вечное классическое право личности на творческое самовыражение в любой сфере общественной жизни, в том числе экономики. Обычно правоведы дополняют это утверждение условием: если это не противоречит аналогичному праву других личностей. Однако здесь необходимо иметь в виду, это дополнение носит избыточный характер: подлинно творческое самовыражение не только не мешает, а наоборот, способствует такому же самовыражению других личностей. Творческое самовыражение обязательно вовлекает в духовно-

психический рост других личностей. Противоречие наступает только в случае, если личность пытается утвердиться, возвыситься за счет принижения других. Именно право на творческое самовыражение является основой западной культуры и цивилизации. Право частной собственности на средства производства и институт рынка необходимо рассматривать лишь как возможные варианты реализации высшего права на творческое самовыражение.

Государственная экономическая политика должна выражаться в таких организационно-правовых формах (институтах), которые вызывают доверие у населения. Как уже отмечалось в разделе 1.4, это условие выражает суть теории социального менеджмента лауреата Нобелевской премии американского социолога-экономиста Ф.Фукуямы. В этом же разделе отмечалось, что доверие в социально-экономической сфере является следствием более глубокого чувства справедливости, о котором говорится в книге Платона «Государство».

Платон вслед за другими великими мыслителями древности утверждает, что чувство справедливости является объективно присущей нормальной психике важнейшей чертой, только на основе которой может функционировать государство, другие социальные институты. Игнорирование этого чувства ведет к деградации по двум направлениям: к потере управляемости по вертикали власти и, как следствие, к развалу государства; разрушению психики отдельных субъектов, выражающейся в падении общественной морали.

Удовлетворение чувства справедливости и доверия к власти – важнейшее требования к государственной институциональной политике.

1.2. (*)Требование и предложения, вытекающие из предыдущего раздела.

Идеология государственного управления экономики

*Создание оптимальной среды для малого и среднего бизнеса как формы обеспечения высшего права личности на творческое самовыражение в сфере экономики.

Право личности на творческое самовыражение в сфере экономики получило свое выражение в форме института малого и среднего бизнеса, прежде всего наукоемкого.

Этот институт можно считать состоявшимся только в том случае, если он выполняет функцию связующего звена по направлениям:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{финансовый сектор – реальный сектор} \\ \text{крупный капитал – реальный сектор – наука} \\ \text{наука – реальный сектор} \end{array} \right. \quad (3)$$

Система (3) является условием такой связности экономики, финансов, науки, которая обеспечивает устойчивое развитие общества. В социальном отношении институт малого и среднего бизнеса является пространством, на котором формируется мнение народа – обратная связь с государственным управлением.

Из сказанного вытекает, что любые нарушения в функционировании этого института или его несостоятельность ведут к серьезным деформациям в национальном менталитете и подрывают доверие государственной власти. Государство призвано оградить малый и средний бизнес от любых форм агрессии, в том числе крупного капитала и криминальных структур. Но функцией защиты далеко не исчерпывается ответственность государства за формирование и развитие этого института. Прежде всего, необходимо, чтобы правовое поле в сфере экономики было четко направлено на реализацию системы (3).

Именно в этой сфере максимально целесообразно использовать опыт стран, в которых институт малого и среднего бизнеса имеет наиболее развитые формы, прежде всего, Германии и Японии. Здесь необходимо опираться на максимально глубокое аналитическое исследование влияния государственной политики на малый и средний бизнес. Критерием развитости этого института можно считать долю наукоемких предприятий (малое инновационное предприятие – МИП) в общем числе занятых: Япония – 79%; Англия – 60%, Германия – 60%. Именно МИП в наибольшей степени выражает связующую функцию института малого и среднего бизнеса.

Анализ организационно-правовой (институциональной) среды малого и среднего бизнеса относится к сфере организационно-правовой безопасности. Анализ возможных угроз и их источники, а также разработка и реализация мер защиты – к сфере экономической и финансовой безопасности. Каждая из этих сфер безопасностей представляет собой контур, включающий экономические правовые органы, а также соответствующие структуры министерства государственной безопасности.

Предварительно необходимо привести его структуру в соответствие с современным стандартом, то есть сформировать управления: духовно-психологическая безопасность, включающей информационную; организационно-правовая безопасность; экономическая и финансовая, внешнеполитическая и стратегическая. Прежде всего, необходимо, чтобы правовое поле в сфере экономики было четко направлено на формирование связей системы (3). В частности, законодательное стимулирование, вплоть до принуждения крупного капитала размещать заказы среди малого и среднего бизнеса.

Отдельный интерес представляет опыт германской банковской системы взаимосвязи с малым реальным сектором. Это также тема отдельного исследования.

Ответственность за каждый контур, каждую сферу безопасности должна быть официально возложена президентом или премьер-министром на должностное лицо в ранге не ниже министра. Ответственные за каждый контур безопасности автоматически становятся членами Совета Национальной Безопасности (СНБ). Только в этом случае он будет соответствовать своей миссии: управлять стратегией развития страны.

* Принцип социально-политического партнерства – современная форма удовлетворения чувства доверия к власти в развитых странах.

Этот принцип относится ко всем системным макроэкономическим программам государства и выражается в выполнении условий:

- предварительная тщательная проработка всех психологических аспектов, которые могут вызвать недоверие населения;
  - организация диалога с выявлением критических мнений всех заинтересованных сторон
  - привлечение к выполнению или управлению программой общественно значимых лиц, которым населения доверяет.
- (4)

Для реалий Армении, когда сформировался критический потенциал недоверия к государственной власти выполнение системы (4) является более чем жестким требованием. Это относится, в частном, к пенсионной реформе. В соответствии с системой (4) широкий учет мнений населения необходимо было

организовать до формирования протестных движений. Очевидно, что недостаточно глубоко были проработаны психологические аспекты восприятия в условиях существующих реалий, когда протест возникает независимо от объективной полезности государственной программы.

Но самое главное в другом: фактор недоверия относится не столько к условиям реформы (одной из которых является создание «длинных денег», сколько к использованию формируемых средств по назначению. Для нейтрализации этого недоверия целесообразно объявить о привлечении в управляющую средствами пенсионного фонда организации общественно значимых лиц, которым население доверяет. Это один из вариантов.

Целесообразно также объявить, продекларировать, что государство будет последовательно придерживаться принципа социально-политического партнерства (система (4)).

2.3. Создание предпосылок для развития

Отличие этого раздела, так же как и следующего 2.4 (планирование развития), от аналогичных разделов 1.1; 1.2 первой части работы в том, что здесь эти компоненты государственной политики с самого начала рассматриваются в контексте верхних уровней: культурологического, институционального, национальной безопасности. На основе этого рассмотрения будут сделаны предложения для Армении.

В первой части работы были приведены три ключевых предпосылки для развития:

(1.1.)– организационное и информационное равноправие субъектов рынка

(1.2.)– прогнозируемость макроэкономических показателей инфляции, курса национальной валюты, параметров налоговой системы

(1.3.) – разработка и реализация общенациональных инфраструктурных проектов.

****Предложения***

(1.1.) Для реализации этого требования (первая предпосылка развития) в Армении был внедрен западный институт – комиссия по контролю над монополистической деятельностью. Эффективность этой комиссии существенно недос-

таточно для решения задачи разумного ограничения монополистических субъектов (олигархов), называемых Дж.Гелбрейтом «планирующая система».

Объясняется это тем, что подобные институты действуют на Западе в общем организационно-правовом и культурном контексте, определяющем место и роль крупного капитала, которого (контекста) в Армении нет. Этот контекст должен вытекать из осознания того факта, что институт олигархов является не только, а зачастую не столько экономическим, сколько политическим. Крупный капитал в силу своей удельной мощи может с одной стороны активно влиять на государственную политику, а с другой – ограничивать свободу творческого самовыражения в форме малого и среднего бизнеса. В западной культуре в процессе эволюционного развития создана специфичная организационно-правовая среда, оптимизирующая деятельность крупного капитала.

У Армении нет ни времени, ни необходимости воспроизводить всю эту систему, которая также не идеальна. Для нашей действительности более адекватен вариант прямого действия (*action direct*). С этой целью необходимо модифицировать наше правовое поле в сфере экономики, включив в него ответственность крупного капитала перед обществом. По своей сути эти правовые акты должны лицензировать право быть олигархом, с которым государство находится в договорных отношениях, допускающих возможность жестких мер в случае нелояльного поведения олигарха. Такой подход соответствует задачам организационно-правовой и экономической безопасности, одной из главных целей которых выступает обеспечения правила: крупный капитал для государства, а не наоборот. В США также наблюдаются усиление этой тенденции, начатой со времен Ф.Рузвельта, в форме проекта закона Додди-Френка, инициированного администрацией Б.Обамы.

(1.2.) Суть второй предпосылки развития состоит в обеспечении для реального сектора и общества в целом прогнозируемости макроэкономических показателей: инфляции, курса национальной валюты, параметров налоговой системы.

Первые две традиционно находятся в компетенции Центральных банков (ЦБ), остальные – правительства. Однако еще до кризиса ведущими специалистами МВФ была отмечена неадекватность проблемы ценового регулирования для ЦБ (Кеннет Рогофф «Миф о ЦБ»). Этот тезис, верный для развитых и раз-

вивающихся стран, приобрел для Армении гротескно очевидный характер. Любому рядовому гражданину предельно ясен факт влияния на цены крупного капитала. Продолжение игнорирования этого факта подрывает доверие общества к государственным институтам.

*На мой взгляд, необходимо создать Совет по макроэкономической стабильности, включающий помимо ЦБ и правительства, олигархов, связанных с импортом и экспортом.

Этот Совет должен публиковать прогноз по макропоказателям и нести за него ответственность.

(1.3.) Проблема транспортных и энергетический коммуникаций носит для Армении особо острый характер

- Для решения этой проблемы наиболее актуальна железнодорожная линия: Варденис-Кафан-Мегри, с ответвлением на Карабах.

Стратегическое значение этого проекта нельзя ставить в зависимость от возможного открытия абхазского участка или снятия транспортной блокады со стороны Турции.

Одна из главных целей этого проекта – развитие Сюника и Карабаха и превращение их в локомотивы регионального развития.

- Весьма весомую экономическую и военно-стратегическую значимость имеет железнодорожная линия: Ахалкалаки-Гюмри. Объясняется это тем, что в ближайшей перспективе ожидается завершение строительства железнодорожного пути: Баку-Тбилиси-Батуми.

Наличие коммуникационной связи Ахалкалаки-Гюмри позволит Армении подключиться к этому железнодорожному пути.

- К числу стратегических проектов в сфере энергетики относится строительство нефтеперерабатывающего завода на границе с Ираном.

В зависимости от мощности этого завода Армения может стать страной транзитного экспорта для южного и северного Кавказа, а возможно и в большем региональном пространстве.

- Особую значимость имеет проблема создания системы сбора и переработки мусора. Эта система имеет два аспекта: технологический и организационно-психологический.

Технологический аспект связан с технологическим уровнем завода или заводов по переработке мусора. Здесь, на мой взгляд, необходимо ориентироваться на технологический опыт Швеции, как самой передовой в этой сфере страны.

Организационно-психологический аспект более важен. Он вытекает из известного факта разрушительного воздействия на психику уровня загрязнения городских и сельских коммуникаций. **Грязный населенный пункт подсознательно разрушает уважение к национальной государственности. Эффективная система переработки мусора может быть только в случае, когда население сознательно участвует в процессе и осознает его стратегическую значимость.** Здесь весьма полезен опыт Швейцарии и Германии.

2.4. Планирование развития

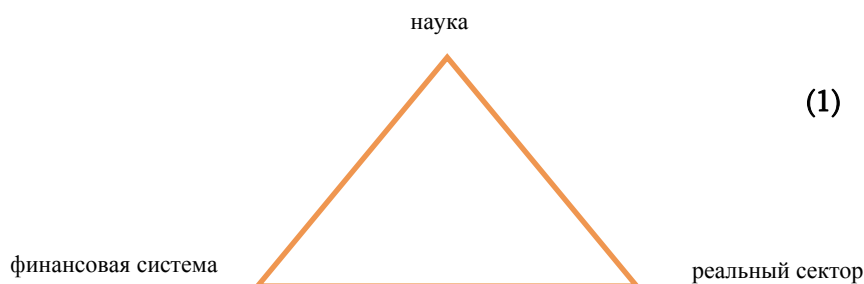
Эта функция является ключевой в западном менеджменте. Именно благодаря ей он имел определенное преимущество перед советской плановой системой, которая представляла собой отлаженную технологию направленного развития. Ее недостатком была излишняя детализация и как следствие недостаточный акцент на качественные, стратегические аспекты. Приоритетность этой функции выражает концептуальный тезис о том, что планированию подлежит, прежде всего, создание нового качества как результат процесса развития. Уровень развития этой функции жестко коррелирует с уровнем развития страны.

Для реалий Армении представляется совершенно необходимым концентрация этой функции в сфере экономики в ключевом государственном органе правительства. Таким органом должно стать реформированное Министерство экономики, которое, на мой взгляд, необходимо преобразовать в Государственный комитет по планированию развития.

Настоящую работу от начала до конца необходимо рассматривать как укрупненный, схематический системный набросок направлений его работы.

Планирование развития есть планирование качества, а оно в свою очередь является планированием структуры объекта управления. Объектами планирования развития на институциональном уровне являются варианты схем государственной политики, аналогичных схеме (2) с тщательной проработкой культурологического блока.

Собственно функция планирования развития имеет своим объектом, как это указывалось в разделе 1.2, схему (1) треугольник.

Планирование развития этого треугольника, состоит из двух уровней: по каждой вершине отдельно и все три вершины рассматриваются как единое целое – систему.

Каждый из трех институтов (вершины приведенного треугольника) развивается под влиянием двух векторов: саморазвития, обусловленного внутренними закономерностями, и государственной политики. Соотношение между обоими факторами определяется уровнем самодостаточности института.

В этом смысле наука является наиболее развитым институтом общества, в котором в максимальной степени сосредоточена функция рефлексии – осознание материальных и психологических аспектов общественных процессов. Этот факт выражается в наличии органа – Академии наук (АН), миссией руководства которой является определение направлений развития науки. С этой целью за АН закрепляется определенный объем бюджетных средств. Меньшая часть из них предназначена для выполнения высшим элитарным слоем науки (академики и член-корреспонденты) функции определения научных направлений.

Большая часть средств распределяется между конкретными исполнителями тематических работ, являющихся субъектами, полноценно распоряжающихся выделенными средствами на своих расчетных счетах. Администрация института или вуза берет на себя функцию создания на договорной основе информационной, расчетной, хозяйственной инфраструктуры для отдельных структурных исполнителей. Влияние государства на науку осуществляется через Комитет по науке. Он может влиять на структуру научных направлений с помощью средств, распределенных на конкурсной основе. Однако главная его

функция должна состоять в обеспечении связи: наука–реальный сектор как компоненты целостности треугольника (1).

Эта функция является фактором интенсивного взаимодействия Министерства экономики (Госкомитет по планированию развития) и Госкомитета по науке. Реализация этой функции осуществляется в форме института малых инновационных предприятий (МИП) и инфраструктуры их поддержки – технопарков, инкубаторов. Роль МИП в экономике развитых стран характеризуется их долями в общем числе занятых: Япония- 79%, Англия – 60%, ФРГ-60%.

В условиях Армении Госкомитет по науке может взять на себя совместно с Минэкономики решение следующих задач, связанных с МИП:

- разработку правового обеспечения процессов создания и функционирования,
- организацию экспертизы проектов на двух стадиях: на уровне идеи и бизнес-плана
- создание информационной базы по направлениям: квалифицированная информация по определенным тематикам (в Германии – ассоциация IB-SIS), данные по кластеру аналогичных проектов (мировая сеть – STN), потенциальных источников функционирования
- предельного сокращения бюрократических рамок создания МИП-все документы в одной инстанции (Англия, программа “Business Link”)

В процессе решения этих задач целесообразно максимально использовать опыт Франции (в частности, «Закон Франции об инновациях и исследованиях» от 12 июля 1981г.) и Германии (идеология фондов *Steinbeis*). Наиболее успешным практическим опытом реализации связи наука – реальный сектор следует считать опыт шведского города Линченпина (небольшой город – 135 тыс. человек с университетом). В результате внедрения собственной модели связи наука – реальный сектор его бюджет дошел до миллиарда долларов.

Суть модели выражается в следующих этапах.

В вузе или институте на низовом структурном уровне возникает идея, которая там же и обсуждается. На следующем этапе авторы идеи попадают в действующий на территории вуза или института Центр подготовки предпринимателя. Этот Центр может быть связан исключительно только с данным научно-

исследовательским звеном или обслуживать несколько институтов или вузов. В Швеции оплату финансирования этого Центра осуществляет государство. Смысл обучения в Центре – превращение первоначальной идеи в бизнес-план. На третьем этапе бизнес-план обсуждается в максимально широкой аудитории данного научного института или вуза. В случае успешной защиты бизнес-плана наступает четвертый этап: авторы переходят в бизнес-инкубатор, где им помогают создать венчурное предприятие. В Шведском варианте бизнес-инкубатор также финансирует государство.

Одно из самых главных направлений деятельности Министерства экономики (Госкомитет по планированию развития) состоит в планировании развития реального сектора как такого (отдельная вершина треугольник схемы (1) и связи финансовая система – реальный сектор.

Планирование развития для реального сектора в развитых странах получило название проектирования кластеров – система взаимосвязанных производств, с привязкой к конкретной территории. Название кластера определяется названием отрасли (отраслей) выпускающих конечную для данного региона продукцию. В Советском Союзе кластерам соответствовали территориально-промышленные комплексы. По своему содержанию технология планирования развития реального сектора не зависит от типа общественно-экономической системы. Для Армении несколько лет назад под руководством академика А.Аганбегяна были разработаны проекты более десяти кластеров и представлены руководству РА. Реализация проектов развития – кластеров, первоначально получило название промышленной политики (термин, введенный в Японию).

Особенность настоящего этапа, на которой настаивают все ведущие эксперты – тотальная финансиализация общественной жизни, выразившаяся, в частности, в чрезмерной самодостаточности финансовой системы. Принимая отрицательные свойства этого феномена, необходимо вместе с тем учитывать новые реалии в экономике.

В аспекте реального сектора это выразилось в замене идеологии промышленной политики на финансово-промышленную политику. Смысл новой идеологии в обязательном включении в процессы реализации и функционирования проектов развития реального сектора финансовых институтов.

Обобщая европейский и американский опыт объединения институтов финансового и реального секторов можно прийти к трем направлениям их взаимодействия.

Первое направление связано с взаимодействием банков с малым и средним бизнесом. Это направление наиболее эффективно действует в Германии.

Объясняется это тем, что в Германии с самого начала формирования банковской системы было отчетливое понимание следующего факта: малый бизнес может полноценно развиваться только в случае наличия благожелательной информационно-аналитической и кредитной среды. Такой средой для малого бизнеса выступили коммерческие банки, которым разрешили иметь в нем долевую собственность (*Patient capital* – терпеливый капитал). Этот опыт целесообразно внедрить в Армении, разработав соответствующее правовое поле. Патронажные банки могут взять на себя значительную долю задач менеджмента, в том числе маркетинговых.

Второе направление связано с участием банков в процессах создания кластеров. Это участие целесообразно иметь уже на стадии проектирования кластеров. Поскольку финансовых возможностей отдельных банков может оказаться недостаточно, необходимо разработать варианты создания консорциумов с участием государства.

Третье направление связано с необходимостью создания и развития института малых инновационных предприятий (МИП) – ключевого звена реального сектора. Участие банковской системы Армении в этом процессе может выразиться в учреждении венчурных фондов – основного источника финансирования МИП. Это также может потребовать модификацию правового поля.

Все три направления являются полем сотрудничества Министерства экономики и Центрального банка. Реализация этих направлений выступает, по мнению ведущих экспертов, важнейшим условием бескризисного развития финансового сектора и экономики в целом.

Все вышесказанное необходимо рассматривать как фрагмент общей задачи Министерства экономики (госкомитет по планированию развития), Госкомитета по науке, Центрального банка по созданию проекта национальной модели национальной инновационной системы (НИС).

2. 5. Система центров планирования развития Диаспора-Армения – решающий фактор консолидации нации

Этот тезис вытекает из факта распределенности духовного, интеллектуального, организационного, финансового потенциала в пространстве Диаспора-Армения. Технология выполнения функции планирования развития должна охватывать все центры Армянства, в которых сформировался достаточно выраженный научно-экономический потенциал. На сегодняшний день можно однозначно утверждать о наличии двух таких центров в России и США.

Технология выполнения функции планирования развития должна осуществляться в режимах консультации по отдельным вопросам и итеративного обмена укрупненными проектами развития РА в целом и различной глубины проработки проектов по отдельным сферам. Наличие такой технологии не только позволит повысить качество принимаемых решений, но и резко увеличить доверие к ним населения РА и всего Армянства.

А значит, выступит решающим фактором консолидации нации.

Апрель, 2015г.

**ՊԵՏԱԿԱՆ ՏՆՏԵՍԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՀԻՆԳ ՉԱՓՈՒՄ.
ԱՌԱՋԱՐԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՄԱՐ**

Իզոք Բաղիրյան

Ամփոփագիր

Պետական տնտեսական քաղաքականության արդյունավետության չափանիշը նրա համապատասխանությունն է հասարակական զարգացման ընթացիկ և ապագա ակտուալ խնդիրներին:

Արդյունավետությունն ապահովվում է երեք գործոնով՝ տնտեսական քաղաքականության բաղադրիչների կառուցվածքով; դրանց փոխհարաբերակցությամբ; այն բովանդակությամբ, որը դրվում է յուրաքանչյուր բաղադրիչում: Տնտեսության ճգնաժամային իրավիճակներն ազգային և գլոբալ մակարդակներում ստիպում են արմատապես վերանայել այդ գործոնների մասին առկա պատկերացումները:

ПЯТЬ ИЗМЕРЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ: ПРЕДЛОЖЕНИЯ ДЛЯ АРМЕНИИ

Игорь Багирян

Резюме

Критерием эффективности государственной экономической политики является ее соответствие наиболее актуальным задачам общественного развития в текущем и будущем отрезках времени.

Достижение эффективности обеспечивается тремя факторами: структурой компонентов-измерений экономической политики; соотношением между ними; содержанием, которое вкладывается в каждый компонент. Кризисные ситуации в экономике на национальном и на глобальном уровне заставляют кардинально пересматривать существующие представления об этих трех факторах.

FIVE DIMENSIONS OF THE STATE ECONOMIC POLICY: SUGGESTIONS FOR ARMENIA

Igor Bagiryan

Resume

Relevance of the state economic policy to the most pressing matters of societal development in current and future periods is a criterion for its effectiveness.

Effectiveness is achieved by three factors: structure of the economic policy components/dimensions; their interconnectedness and the contents of each component. Crisis situations in economy at national and global levels prompt cardinal revision of existing ideas on these three factors.